

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Поступления въ кассу Академіи:
1940 — 1944 гг.

Русское Общество Друзей Академіи въ Америкѣ	52.165.85
Фондъ Кулаева въ Америкѣ	5.443.20
Толстовскій фондъ	31.091.—
К. Б. Померанцевъ	430.000.—
Американскій Комитетъ и Епископская Церковь	2.555.313.—*)
(Въ эту сумму включены всѣ частныя поступления изъ Америки черезъ П. Ф. Андерсона).	
Англійскій Комитетъ	26.441.—
Д-ръ Салинъ	432.569.—
Изъ Швеціи (отъ неяже)	79.518.—
Шотландская Церковь	3.726.30
Датская Церковь	9.762.15
Д-ръ Келлеръ	289.450.—

П р и х о д ь:

1940:	321.541
1941:	461.228.30
1942:	968.220.43
1943:	890.400.49
1944:	878.745.85
1945:	1.077.311.65

Р а с х о д ь:

314.846.10
378.151.80
582.294.70
932.553.40
1.003.508.25
1.254.829.50

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

Докладъ Совѣту Богословскаго Института комисіи по изслѣдованію книги бывшаго студента института Е. Ламперта.

« *The Divine Realm* »

Комиссія, въ составѣ прот. В. Зѣнковскаго, прот. Г. Флоровскаго и В. В. Вейдле, по порученію Совѣта Богословскаго Института, должна была выяснить зависимость книги Е. Ламперта « *The Divine Realm* », Лондонъ, 1943, отъ трудовъ прот. С. Булгакова. Внимательное изслѣдованіе книги Ламперта привело комиссію къ слѣдующему заключенію.

Книга, выпущенная Е. Лампертомъ подъ заглавіемъ

*) Въ эту сумму включены всѣ частныя поступления изъ Америки черезъ П. Ф. Андерсона.

« The Divine Realm » не является оригинальнымъ произведеніемъ: за исключеніемъ нѣсколькихъ краткихъ главъ, она представляетъ собой переводъ ряда страницъ изъ трудовъ прот. С. Булгакова. Въ основу своей книги Лампертъ положилъ заимствованія изъ трехъ книгъ о. С. Булгакова: 1. «Невѣста Агнца» (опубликованной въ 1945 году, но известной Е. Ламперту въ рукописи, которую о. Булгаковъ давалъ читать своимъ друзьямъ и ученикамъ, въ томъ числѣ и Е. Ламперту); 2. «Свѣтъ Невечерній», Москва, 1917 г.; 3. (Статьи «Евхаристическій Догматъ») «Путь», №№ 20 и 21, 1930 годъ; иногда используется и «Агнецъ Божій». Никакихъ ссылокъ на эти заимствованія въ книгѣ Ламперта не имѣется.

Уже въ предисловіи первая часть стр. 6-ой представляетъ переводъ изъ «Свѣта Невечерняго», стр. 77-ая, а первыя строчки слѣдующей страницы повторяютъ въ краткой формѣ стр. 11-ую (предисловіе къ «Свѣту Невечернему»).

Въ части I-ой страницы отъ 11-ой до 49-ой представляютъ переводъ — иногда съ пропусками, иногда съ мелкими добавленіями, иногда съ рѣдкими измѣненіями — изъ «Невѣсты Агнца» (стр. 7 — 53). Даже порядокъ главъ не измѣненъ у Ламперта, и текстъ о. С. Булгакова воспроизведенъ безъ всякихъ ссылокъ на него или цитатъ. Ближайшія десять страницъ у Ламперта (стр. 50 — 59) взяты изъ «Свѣта Невечерняго» (стр. 179 — 186, 261, 265, 278) — частью въ свободномъ переложеніи, частью съ нѣкоторыми перестановками матеріала. Послѣдняя глава этой части есть переводъ (стр. 62 — 63) наполовину изъ «Невѣсты Агнца» (стр. 65 — 67), а наполовину изъ «Агнца Божія» (стр. 155 — 156). Послѣдняя глава въ тѣхъ же мѣстахъ «Агнца Божія» и «Невѣсты Агнца» использована вмѣстѣ на стр. 49; на стр. 15, которая связана съ 11 — 12 «Невѣсты Агнца»: послѣднія три строчки, какъ три первыя строчки стр. 16, находятъ заимствованіе изъ «Свѣта Невечерняго» (стр. 181 — 182). Всѣ такія мелкія заимствованія, конечно, очень трудно установить, — возможно, что ихъ есть и болѣе. Что касается источника, стр. 67 — 71 (Additional Notes), мы не смогли его установить, хотя близость и здѣсь къ идеямъ о. С. Булгакова безспорна.

Во второй части стр. 73 — 87 находимъ переводъ, рѣже въ формѣ резюмирующаго разсказа, изъ «Свѣта Невечерняго» стр. 238 — 254. Когда Лампертъ больше резюмируетъ, чѣмъ переводитъ (какъ на стр. 78 — 79), онъ все же не упускаетъ случая привести цитаты (подобно цитатѣ изъ Эмпедокла на стр. 78, прим. 2), которыя взяты изъ «Свѣта Невечерняго» (стр. 285, прим. 1). Стр. 89 — 90 у Ламперта — изъ статей о. С. Булгакова «Евхаристическій Догматъ» («Путь» № 21, стр. 22 — 24 и 29 — 30). Остальныя главы этой же части переведены (при сохраненіи оригинальнаго порядка) изъ «Свѣта Невечерняго» (стр. 287 — 296, съ пропусками и стр. 353 — 354, 359 — 360, 368 — 371, 373, 379, 380, 388).

Въ третьей части, глава «Metabolism» (стр. 125 — 129), находимъ переводъ изъ «Евхаристическаго Догмата» («Путь», № 20, стр.

3 — 6, № 21 стр. 5 — 8, № 20 стр. 25 — 26). Первый параграфъ на стр. 110-ой взятъ изъ «Свѣта Невечерняго», стр. 63, а на стр. 136 — 137 заимствованія взяты изъ «Свѣта Невечерняго», стр. 408 — 410. Мы не смогли установить источника остальной части книги: во всякомъ случаѣ, теорія таинствъ, изложенная здѣсь, безспорно принадлежитъ о. Булгакову.

Послѣ этой общей сводки результатовъ нашего изслѣдованія книги Ламперта приведемъ нѣсколько примѣровъ сравнительнаго сопоставленія соответственныхъ мѣстъ у о. С. Булгакова и Ламперта. Вотъ текстъ о. С. Булгакова «Невѣста Агнца», стр. 8:

«Въ христіанскомъ разумѣніи соотношенія, существующаго между Богомъ и міромъ, прежде всего слѣдуетъ исключить два полярно-противоположныхъ воззрѣнія: пантеистическій или атеистическій монизмъ, съ одной стороны, и дуалистическое пониманіе творенія, съ другой. Согласно монистическому ученію, міръ самъ себѣ довлѣетъ и понятенъ самъ изъ себя. Въ глубинѣ своей имманентности онъ осуществляетъ полноту самого себя, содержа сокровенные корни своего бытія. Субстанція міра есть единственная и послѣдняя его основа. Какъ бы мы ни понимали ее — материалистически или какъ міровое вещество — матерію или энергію, или же спиритуалистически — какъ духовную монаду или систему монадъ, общей для всѣхъ видовъ монизма остается эта самозамкнутость и самодовлѣмость міра и его въ этомъ смыслѣ абсолютность».

Текстъ Ламперта (переводъ) стр. 11:

«Отношеніе между Богомъ и міромъ толковалось съ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія: пантеистическаго или атеистическаго монизма или дуалистическаго пониманія міра. Согласно первому, міръ самодостаточенъ и можетъ быть понятъ изъ его собственной природы и имѣетъ въ себѣ скрытые корни своего бытія. Субстанція міра есть его единственное и послѣднее основаніе. Какъ бы мы ни понимали ее — материалистически, какъ космическую субстанцію — матерію или энергію, или спиритуалистически, какъ духовную монаду или систему монадъ, — общей чертой всѣхъ формъ монизма остается идея, что міръ самостоятеленъ въ своемъ бытіи и, въ концѣ концовъ, поэтому является абсолютнымъ».

2. На стр. 24-ой «Невѣсты Агнца» о. С. Булгаковъ начинаетъ свои критическія замѣчанія о богословіи Ѳомы Аквината слѣдующимъ образомъ:

Текстъ о. Сергія:

«Въ богословіи Аквината соединяются и переплетаются разные мотивы: аристотелизмъ и платонизмъ, августинизмъ и схоластическая догматика. Поэтому точная характеристика этого сложнаго ученія едва ли возможна. Въ зависимости отъ того, на какомъ изъ элементовъ дѣлается удареніе, система томизма окрашивается въ ту или иную преобладающую краску. Богословіе Ѳомы Аквината есть не столько синтезъ, сколько встрѣча разныхъ, не всегда соединимыхъ вліяній».

У Ламперта, на стр. 29, глава подъ названіемъ: «Западное богословіе Св. Ѳомы Аквината» имѣетъ такое примѣчаніе:

«Я хотѣлъ бы подчеркнуть, что мои критическія замѣчанія не имѣютъ въ виду нападать на него — они выдвинуты въ цѣляхъ дискуссіи и со всѣмъ уваженіемъ къ великому дѣятелю западнаго богословія». То, что слѣдуетъ дальше на 10-ой стр., списано съ «Невѣсты Агнца» со всѣми ссылками и цитатами, приведенными у о. Сергія. Вотъ начало этого параграфа:

«Въ богословіи Св. Ѳомы Аквината различныя теченія мысли встрѣчаются и переплетаются одно съ другимъ: аристотелизмъ и платонизмъ, августинизмъ, схоластика и ученіе Діонисія и догматъ объ откровеніи. Поэтому трудно дать точную характеристику этой сложной и архитектурно мощной системы. Въ зависимости отъ того, подчеркивается одинъ или другой изъ указанныхъ выше элементовъ, система окрашивается въ тотъ или иной доминирующій оттѣнокъ. Богословіе Св. Ѳомы поэтому не столько синтезъ, сколько встрѣча различныхъ и не всегда однородныхъ тенденцій».

3. У о. С. Булгакова въ «Свѣтъ Невечернемъ», стр. 238-ая, читаемъ:

«Античная философія, хотя и умѣла подсмотреть НИЧТО, какъ скрытую основу бытія, но оставалась безсильной передъ задачей объяснить, какимъ образомъ ничто становится *οὐκ ὄν* или *μη ὄν* превращается въ *μη ὄν* иначе говоря, какъ возникаетъ міръ явленій. И это потому, что здѣсь въ этомъ вопросѣ достигается ПРЕДѢЛЪ философіи, кончается область логическаго выведенія началъ. Здѣсь логическій hiatus или чудо, предѣльное событіе, которое философіи нельзя изъяснить, а можно только констатировать, истолковывая его послѣдствія. Какимъ образомъ вообще возникаетъ міръ, т. е. это смѣшеніе бытія и небытія, какимъ образомъ вообще создается бытіе и сверхбытійственная сѣмена бытія погружаются въ ничто? Передъ этой проблемой въ естественномъ и законномъ безсиліи останавливалась античная философія, какъ останавливается и всякая «чистая философія», завѣдомо не занимающаяся мифологизированіемъ. Платонъ въ «Тимей...».

У Ламперта, вторая часть книги, стр. 73-ья, начинается такъ: «Хотя древняя философія имѣла глубокую интуицію «НИЧТО», какъ скрытой основы бытія, но она оставалась безсильной, чтобы понять, какъ «ничто» становится «нѣчто», *οὐκ ὄν* превращается въ *μη ὄν*, иными словами, какъ возникаетъ міръ явленій. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь мы достигаемъ послѣдняго предѣла дискурсивнаго мышленія, предѣла логической дедукціи началъ. Передъ нами логическій hiatus, чудо, предѣльное событіе, которое не можетъ быть объяснено, а можетъ быть только установлено и можетъ быть анализировано въ своихъ послѣдствіяхъ. Какъ возникаетъ міръ, этотъ синтезъ бытія и небытія? Какъ сѣмена бытія погружаются въ пустоту (ничто)? Древняя мысль остановилась въ недоумѣніи предъ лицомъ этой загадочной проблемы, какъ должна сдѣлать и всякая «чистая философія», которая сознательно не примѣняетъ здѣсь мифологическаго творчества. Платонъ въ «Тимей...».

4. Лампертъ никогда не упускаетъ случая воспроизвести интересныя замѣчанія о. С. Булгакова, даже если они и не необходимы для развитія мысли. Такъ, на стр. 105-ой, переводя пассажъ изъ «Свѣта Невечернаго», стр. 371-ая, Лампертъ дѣлаетъ примѣчаніе 2-ое, переписывая примѣчаніе 1-ое о. С. Булгакова въ «Свѣтѣ Невечернемъ», страница 368-ая:

Вотъ текстъ о. С. Булгакова:

«Невольнo напрашивается на сопоставленіе съ Федоровскимъ «проектomъ общаго дѣла» эсхатологическая мечта Скрябина о созданіи мистеріи, вѣрнѣе о художественной подготовкѣ такого мистеріальнаго дѣйства, которое должно положить конецъ этому эону и явиться гранью между двумя космическими періодами. При всей утопичности его стремленія, лучше всего обличенной его безвременной смертью, этотъ замыселъ, воодушевляющій все его художественное творчество, не есть простая фантазія, онъ есть СИМПТОМЪ, полный глубокаго значенія, ибо свидѣтельствуетъ о появленіи новыхъ эоновъ, предвѣстій и предчувствій въ современной душѣ — и, прежде всего, въ русской душѣ, какъ наиболѣе раскрытой будущему и особенно чуткой къ знаменіямъ конца».

Вотъ текстъ Ламперта (въ текстѣ и Ламперта говорится о Соловьевѣ и Федоровѣ):

«Подобныя же исканія и безпокойства характерны, напримѣръ, для русскаго композитора Скрябина, котрый мечталъ о созданіи эсхатологической симфоніи или, точнѣе, о прелюдіи къ музыкальной мистической драмѣ, которая должна была бы положить конецъ настоящему эону и явиться мѣстомъ встрѣчи двухъ космическихъ эпохъ. При всемъ утопическомъ характерѣ стремленій Скрябина, таинственно подчеркнутomъ его трагическимъ концомъ, эта мысль (попытка), одушевлявшая все его художественное творчество, не есть чистая фантазія и воображеніе, но СИМПТОМЪ, полный глубокаго значенія. Онъ свидѣтельствуетъ о появленіи новаго зова, новыхъ пророчествъ и предвѣщаній въ человѣческой душѣ и, быть можетъ, больше всего въ русскомъ духѣ, какъ наиболѣе открытомъ къ «грядущему» и особенно чуткомъ къ знаменіямъ Апокалипсиса».

5. Нашъ послѣдній примѣръ особенно яркая и значительная часть въ разсужденіи (въ «Евхаристическомъ Догматѣ», «Путь, № 20, стр. 4). У Ламперта — стр. 126.

У о. С. Булгакова:

«Идея предложенія такимъ образомъ содержитъ въ себѣ антиномію, которая представляетъ законъ тождества, однако, его не только не упраздняя, но даже утверждая: предложеніе есть тождество различнаго или различіе тождественнаго. Оно не есть превращеніе съ поглощеніемъ одного другимъ, но есть единство и вмѣстѣ противостояніе обоихъ, чудо антиномическое. И это выражено прямо въ словахъ Господнихъ: «Сіе (т. е. хлѣбъ) есть тѣло Мое» и «Сіе (т. е. вино) есть кровь Моя». Сіе (хотя и въ среднемъ родѣ *тоуто*) есть обозначеніе подлежащихъ хлѣба и вина, какъ вещей или предметовъ, доступныхъ чувственному вос-

пріятію, а не просто словесный указательный жестъ въ отношеніи къ тѣлу и крови. «Сіе есть тѣло Мое» и «Сіе есть кровь Моя» есть формула антиноміи, тожество различнаго и различіе тожественнаго, предложіе, какъ **отожествленія in actu**, а не неподвижное тожество, при которомъ разныя вещи остаются въ своей разности и обособленіи, чужды всякаго отожествленія. Чудо антиноміи, предложіе, состоитъ въ томъ, что нѣчто есть то, что оно не есть, и не есть то, что оно есть».

У Ламперта:

«Идея «метаболизма» (т. е. предложія даровъ), съ другой стороны, содержитъ въ себѣ антиномію, которая преодолеваетъ законъ тожества, не разрушая его, однако. Метаболизмъ означаетъ тожество различнаго или различіе тожественнаго — истинное антиномическое чудо. Это мѣтко выражено въ словахъ нашего Господа на прощальной вечери: «Сіе (т. е. хлѣбъ) есть тѣло Мое» и «Сіе (т. е. вино) есть кровь Моя». «Сіе (хотя и въ среднемъ родѣ *τοῦτο*) означаетъ хлѣбъ и вино, какъ извѣстные элементы, доступные нашему эмпирическому воспріятію: это не одна часть чего-либо, отличнаго отъ хлѣба (или вина), даннаго намъ, и не есть просто словесный указательный жестъ въ отношеніи къ тѣлу и крови. «Сіе есть тѣло Мое» и «Сіе есть кровь Моя» есть формула антиноміи: тожество различнаго и различіе тожественнаго *μεταβολή*. Это есть отожествленіе **in actu**, различныхъ вещей, — отожествленіе, отличное отъ статическаго тожества, гдѣ различныя вещи не могутъ быть отожествлены, не переставая быть тѣмъ, что онѣ есть. Чудо сакраментальнаго метаболизма лежитъ въ томъ, что нѣчто есть то, что оно не есть, и не есть то, что оно есть».

Около 80-ти процентовъ, не меньше, текста книги взято, такимъ образомъ, изъ твореній о. С. Булгакова. Лампертъ, конечно, зналъ, что англійскіе критики не могли бы прочесть книгъ его русскаго учителя, — и особенно ни «Невѣсты Агнца», каковая книга еще не была напечатана, ни «Свѣта Невечерняго» — книги, хотя извѣстной, но слишкомъ рѣдкой, чтобы быть найденной въ публичныхъ библіотекахъ внѣ Россіи. Тѣмъ не менѣе, онъ пытался сдѣлать его претензіи на независимость болѣе правдоподобными съ помощью разныхъ мелкихъ ухищреній, — на примѣръ, подставляя постоянно разныя иныя слова, вмѣсто термина о. Сергія «Софія», или съ помощью примѣчаній, подобныхъ тому, какое мы находимъ на стр. 89-ой: «Разборъ софіологическихъ выводовъ, вытекающихъ изъ даннаго вопроса, лежитъ внѣ моей темы». (Тутъ же Лампертъ указываетъ на англійскую книгу о. Сергія *The Wisdom of God*) — хотя то, что читатель въ дѣйствительности находитъ всюду въ книгѣ, есть именно софіологія, и ничто иное.

Единственное указаніе плагиатора на его жертву находится на стр. 27-ой, гдѣ о. Булгаковъ упоминается, какъ выдающійся софіологъ. Въ прим. 7-омъ на этой страницѣ мы читаемъ: «Я не буду излагать софіологической системы». То же примѣчаніе (уже на стр. 28-ой) заключаетъ въ себѣ такія строки: «Не отожествляя себя всецѣло ни съ однимъ русскимъ софіологомъ, я сознаю себя во многомъ обязаннымъ имъ, въ ча-

стности о. С. Булгакову, — и больше всего въ общемъ Leitmotiv и въ томъ вдохновеніи, которое лежитъ въ его основѣ».

Мы видѣли, чѣмъ въ дѣйствительности является этотъ «лейтмотивъ» и это «вдохновеніе».

Подписано: Прот. В. Зѣньковскій,

прот. Г. Флоровскій,
В. В. Вейдле.